

Сянь Цай отыграл в Хуачене пять спектаклей подряд, и Тань Имин каждый раз сидел в зале, наблюдая за происходящим на сцене из первого ряда. Он не только смотрел шоу сам, но и привел всех сотрудников своей компании, чтобы они посмотрели выступление Сянь Цая во имя «тимбилдинга».

Тань Имина уже узнавали сотрудники театра, которые отвечали за пропуск в зрительный зал, и всякий раз, когда он появлялся, младшая сестрица, проверявшая билеты, шептала:

- Посмотрите, хардкорный фанат Сянь Цая снова пришел!

Эта романтическая комедия отлично подходила для всех возрастов, и молоденькие девушки из компании с удовольствием ее смотрели. После того, как Е Е и Гу Лян сходили на спектакль за счет компании в первый раз, на второй они привели в театр своего сына. Фаньфань узнал Сянь Цая-гэге на сцене. Он смотрел драму с очень серьезным видом, подперев щеки обеими руками. Такой «маленький взрослый» выглядел очень мило.

Это было последнее выступление Сянь Цая в Хуачене. Наутро он должен был вылететь обратно, к группе, гастролировавшей на Юго-западе, и продолжить турне.

Несмотря на то, что Сянь Цай сыграл главную роль в Хуачене только пять раз, он сумел убедить всю публику своими великолепными актерскими способностями и ярким, юношеским стилем игры. При выходе на поклон ему очень долго аплодировали, а после окончания спектакля несколько зрителей дожидались его у служебного входа.

Тань Имин обнял Фаньфаня и вместе с мужем и женой Гу отправился к парковке. Гу Лян толкнул его плечом и, поддразнивая, спросил:

- Староста, мне кажется, что я вижу, как для тебя подул весенний ветерок. Скоро ли нам ждать хороших новостей?

С того момента, как поднялся занавес, и до того, как он опустился, взгляд Тань Имина не отрывался от актера на сцене. Когда актеры после окончания спектакля вышли на поклон к публике, Тань Имин поднял свой телефон и записал каждое движение Сянь Цая.

Гу Лян слепым не был и давно знал о сексуальной ориентации своего друга. Поразмыслив об его необычном поведении, Гу Лян, естественно, догадался, что творится у Тань Имина в голове.

Тот покачал головой и ответил, словно сам себе:

- Что еще за хорошие новости? Ты слишком много думаешь, он просто снимает у меня комнату.

У Е Е загорелись глаза, словно ей больше нечего было делать, как наблюдать за чужими

чувствами:

- О? Сначала вы жили вместе, а потом влюбились? Вот это тема!

- ...Ваш ребенок все еще тут, - напомнил Тань Имин.

Фаньфань тут же прикрыл маленькие ушки ладонями, заморгал и жадно уставился на него.

- Дядя Староста, ты собираешься влюбиться в Сянь Цая-гэгэ? - тихо спросил он.

- Сколько тебе лет, ты что вообще о любви знаешь?! - Тань Имин все отрицал. - Кроме того, у твоего Сянь Цая-гэгэ есть парень.

Когда прозвучали эти слова, Гу Лян и Е Е посмотрели друг на друга и больше ничего говорить не стали.

- На самом деле вы все уже знаете Сянь Цая, - сказал Тань Имин. - Помните «guess» из онлайн-сообщества? Это он.

Только тогда Гу Лян узнал, что человек, которого Тань Имин искал пять лет, на самом деле был спокойным и уверенным маленьким лебедем на сцене. Должно быть, их вела особенная судьба - в конце концов они смогли жить вдвоем под одной крышей.

Уйдя со сцены, Сянь Цай торопливо смыл грим и бросился на парковку, чтобы встретиться с ними.

После того, как в Хуачене несколько дней шел дождь, температура воздуха упала на десять градусов, а вечером начал дуть холодный ветер. Выходя на улицу, надо было уже не только надевать не только длинные брюки вместо шорт, но и шарф на шею. Встретившись, они все это вместе обсудили, а затем отправились в ресторан кантонской кухни, чтобы поужинать кашей.

Фаньфань давно не видел Сянь Цая и по-детски раскинул руки, настаивая на обнимашках с Сянь Цаем-гэгэ. Сянь Цай тоже по нему очень соскучился. Эти двое просто уселись рядышком за столом - большой друг и маленький друг с разницей в дюжину лет. Кто знал, что им найдется, о чем пошептаться?

Сянь Цай спросил Фаньфая, чем тот занимался в последнее время.

- Учился, играл в игры и озвучивал! - громко ответил Фаньфань.

- Хммм? - с любопытством протянул Сянь Цай. - Это не ты говорил, что ненавидишь дубляж и

больше озвучивать не хочешь?

- Эта еда слишком сильно пахнет, - уклончиво сказал Фаньфань, продолжая жевать.

Сянь Цай:

- ...

- Дети - их мысли быстро скачут от одного предмета к другому, - наклонившись, прошептал ему на ухо Тань Имин. - Во время летних каникул он сильно огорчился, потому что одноклассники смеялись над ним за то, что он озвучивал собаку. Поэтому он и говорил, что больше никогда не войдет в студию звукозаписи. А в результате после того, как Фаньфань не ходил в студию месяц, он сам меня спросил, когда сможет кого-нибудь озвучить.

- У детей есть патент на капризы, - с улыбкой добавил Тань Имин.

Сянь Цай поднял руку и погладил Фаньфаня по голове.

- Это не каприз, - сказал он. - Хотя Фаньфань из-за внешних обстоятельств на время отказался от своего любимого занятия, такие вещи, как «истинное сердце» можно какое-то время сдерживать, но нельзя скрыть навсегда.

□

Все листья на деревьях гинкго по сторонам дороги пожелтели.

Сянь Цай закончил все свои выступления в Хуачене и на следующее утро уехал к Юго-западной труппе, чтобы продолжить гастроли.

Но, хотя он и уехал, букет белых роз остался в их доме. У них не было столько ваз, поэтому Сянь Цай взял несколько больших банок, наполнил их водой, разделил букет на части и поместил в каждую банку по пучку цветов.

Одну часть букета он поставил на тумбу для телевизора, одну - в центр обеденного стола, еще одну - под окно в эркер, а две банки с цветами засунул в подвесную корзину.

Когда на улице похолодало, Тань Имин забрал Дабао из студии, посадил его в террариум и включил нагревательную лампу на 24 часа в сутки.

Сянь Цай специально подчеркнул, чтобы он не выпускал синезыкого сцинка, потому что опасался, что тот будет ползать по полу и обкусает его розы. Да, как сказал Сянь Цай, этот букет был уже «его розами».

Тань Имин не упустил возможности посмеяться над Сянь Цаем, пока вез его в аэропорт:

- Маленький принц, я не забуду вовремя пропалывать сорняки, ловить насекомых и поливать твои розы.

Сянь Цай ерзал на переднем пассажирском сиденье, затягивая шарф на шее.

- Я вернусь через две недели, - сказал он. - Ты должен присылать мне фото роз каждый день. Я верю, что они продержатся до конца моих гастролей!

И вот так с этого момента у Тань Имина появилась новая привычка: каждый день, вернувшись домой, он бросался к розам, чтобы посмотреть, не опали ли еще какие-нибудь лепестки.

Брошенный и позабытый Дабао настолько обиделся, что вылез из террариума и зацепил носки Тань Имина когтями в надежде, что старик-отец обратит внимание на своего старшего сына. Жаль, но его старый папочка забыл о нем и не отвлекался от роз.

В день, когда в Хуачене включали центральное отопление, Сянь Цай наконец-то закончил турне и вернулся домой с тремя контейнерами особых местных товаров. На долю Тань Имина опять выпала почетная обязанность забирать его из аэропорта.

Приехав домой, Тань Имин помогал Сянь Цаю разбирать эти коробки: кроличьи головы, лесенки, ингредиенты для хот-пота теперь валялись в гостиной повсюду.

Это была первая роль Сянь Цая после выпуска, а еще он отправился в город, в котором раньше никогда не бывал. Естественно, он хотел скупить там все. А самым главным было то, что место, где он теперь жил, стало гораздо просторнее предыдущего, и сколько бы вещей он не купил, ему нашлось бы куда все это сложить.

Сянь Цай соблюдал все положенные церемонии, поэтому для каждого, кто проявил к нему доброе отношение, он приготовил небольшой подарок. Он не забыл и завуча из старшей школы, где учился. Даже Дабао не остался без презента - Сянь Цай купил ему толстовку для домашних животных. Одежка была черно-белой и Дабао выглядел в ней как тощая панда.

После того, как подарки были распакованы и розданы, Маленький Принц с нетерпением побежал смотреть на свои розы.

Тань Имин очень тщательно о них заботился. Он искал в интернете, заказал специальные порошки, продляющие жизнь срезанных растений, и засыпал их в банки, так как опасался, что

цветы увянут до того, как Сянь Цай вернется.

Но только как бы он их не оберегал, ни одна роза не сможет цвести вечно. Бутоны пожелтели, их лепестки свернулись по краям, и розы безжизненно повесили головки.

Но Сянь Цаю они все равно нравились.

Тань Имин не выкинул ни один опавший лепесток, он собирал их и складывал в маленький контейнер.

- Что ты с ними делаешь? - Сянь Цай был удивлен.

- Э... Ты сможешь принять ванну с лепестками роз? - ответил Тань Имин.

- Где это мне принимать ванну? - с отвращением спросил Сянь Цай. - У тебя дома только душ, а не ванна.

- Ну, ты сможешь принять душ с лепестками роз. Ты будешь мыться, а я буду разбрасывать на тебя лепестки.

Сянь Цай:

- ...

Он внезапно поднял голову и торжественно спросил:

- Ты, домовладелец, хочешь мыться вместе со мной, своим арендатором?

Тань «Джентльмен» Имин тут все опроверг:

- Нет! Нет!

Конечно, даже если он и хотел, то никогда бы в этом не признался.

Но в конце концов идея Тань Имина о ванной с лепестками роз воплотилась в жизнь: Дабао не мылся уже целый месяц и его сморщенная кожа уже начала источать странный запах.

Теперь Сянь Цай уже не так боялся синеязыкого сцинка. Вдвоем с Тань Имином они усадили ящерицу в таз. Тань Имин отвечал за мытье, а Сянь Цай - за создание хаоса рядом с тазом.

Сянь Цай заявлял, что купает Дабао, но на самом деле он развлекался больше остальных: набирал обеими руками горсти лепестков и кидал их вверх. Не долетая до потолка, лепестки роз один за другим падали вниз под действием силы тяжести.

Сначала лепестки упали ему на волосы. Он потряс головой, словно маленькое животное, и один лепесток соскользнул вниз и приземлился ему на кончик носа. Юноша чихнул, и от этого трепещущие лепестки взлетели выше.

Сквозь порхающие в воздухе лепестки роз Тань Имин с благоговением смотрел на его улыбку. Он хотел бы – если это было бы возможно – каждый день видеть такого Сянь Цая.

Помыв ящерицу, Тань Имин вытер ее влажную кожу и открыл для закатившего истерику Дабао банку собачьего корма. Волоча свой длинный хвост, Дабао медленно вернулся в террариум, даже не желая смотреть на своего чиновника по уборке дерьма.

- Да уж, снова злится, - Тань Имину ничего не оставалось - он шлепнул Дабао по длинному хвосту. Увидев, что тот резко сунул морду в еду, он похлопал Дабао по заду.

- Так любишь собачий корм, ты в прошлой жизни был одинокой собакой?

В ответ ящер повернул голову и сильно ударил Тань Имина.

Только что Дабао резко отказывался мыться, вертелся, вилял хвостом и обрызгал их обоих водой. Поэтому, покончив с мытьем ящерицы, Тань Имин и Сянь Цай по очереди приняли душ.

Мужчины не слишком привередливы в мытье. Сянь Цай даже не стал сушить голову феном и вышел в гостиную с мокрыми волосами. Он лениво уселся на диван, попутно делая какие-то упражнения и не слишком заботясь о том, как выглядит. Отопление в квартире работало вовсю, и Сянь Цай надел только тонкую пижаму. Однако его ступни были закрыты толстыми плюшевыми носками - когда-то переломанные ноги сильно мерзли. Всякий раз, когда стояла такая погода, ноги у него превращались в две ледышки.

Сянь Цай опустился на диван и засунул ступню под бедро. Танцорам нужно каждый вечер разминать подъем стопы, чтобы поддерживать гибкость ног, но после травмы он не рисковал давить на стопу слишком сильно - ему оставалось тренироваться только таким образом.

Просто сидеть на диване, разминая стопы, было неинтересно. Некоторое время он игрался со своим телефоном, расставляя теги и лайки своим фанатам в кругу друзей на Вейбо, немного поболтал с Чэнь Цзыжанем, а потом опустился на колени в оцепенении.

Когда Тань Имин вышел из ванной, он увидел, как скучающий Сянь Цай сидел там, устало вытянув шею. Он походил не на маленького лебедя, а на унылого гуся

Увидев разгоряченного Тань Имина, который только что принял душ, Сянь Цай тут же спросил:

- Хочешь посмотреть кино?

- Давай, - Тань Имин уселся на диван.

Диван в гостиной был рассчитан на трех человек. Они оба уселись по краям, разделенные Марианской впадиной.

Проекционный экран опустился вниз, верхний свет погас, и вся гостиная вновь превратилась в домашний кинотеатр. Темнота вокруг напомнила Сянь Цая о том, как они в последний раз вместе смотрели фильм. Он покрутил лодыжкой, думая, как долго тогда исполнял вращения перед экраном.

- Что ты хочешь посмотреть? - внезапно в его ухе прозвучал мягкий, магнетический мужской голос.

Тань Имин наклонился из темноты, и свет от проектора смутно обрисовал его фигуру. У Сянь Цая практически не работало зрение, но другие его чувства усилились до бесконечности.

Он слышал нежное дыхание Тань Имина и жаркий воздух, дувший ему в уши, заставлял сердце биться все чаще. Он чувствовал запах шампуня, которым пользовался Тань Имин, - запах океана и леса, точно такой же, как и его собственный. Сянь Цай чувствовал тепло его тела и слышал, как трется об обивку дивана его одежда.

Некий цветок безмолвно распускался в этой темноте.

Сердце Сянь Цая стучало, словно барабан, - и он не знал, почему его вдруг охватила паника.

Он наугад нажал на пульт дистанционного управления и открыл фильмотеку. Смущаясь, Сянь Цай случайно включил старый фильм.

«Поющие под дождем».

Это был классический американский сюжетный музыкальный фильм, снятый в первой половине XX века. В ту пору кинематографическая индустрия переживала колоссальные изменения - немое кино ушло в прошлое, а звуковые фильмы стали новым любимым времяпрепровождением зрителей.

По сюжету фильма актриса немого кино, красивая, но с неприятным голосом, наняла из-за собственного тщеславия миловидную девушку в качестве «актрисы озвучания».

Если поразмыслить хорошенько – не была ли работа главной героини фильма тем же, что делали современные актеры озвучания, оставаясь за кулисами, для популярных китайских звезд?

Этот фильм давно стал культовым в истории кинематографа. На его примере учились петь и танцевать все актеры, игравшие в мюзиклах. Сянь Цай не знал, сколько раз он его смотрел, – он мог подпевать каждой песне. А то, что главная героиня была актрисой озвучания, создавало у Тань Имина о фильме приятное впечатление.

Вдвоем они сидели на диване и смотрели старый фильм. Сянь Цай изо всех сил старался сосредоточиться на картине, но на самом деле его внимание не отрывалось от фигуры на другой стороне дивана.

Он не знал, в какой момент это началось, но оба они придвигались друг к другу все ближе и ближе. От Марианской впадины между ними остался лишь ничтожный просвет. Сянь Цай мог коснуться руки Тань Имина, просто пошевелив пальцем.

На экране оптимистичная и веселая героиня прыгала, крутилась и пела коротенькую песенку о любви. Песня называлась «All I Do Is Dream Of You». Это была не самая знаменитая песня из этого мюзикла, но Сянь Цай любил ее больше всех остальных.

Целую ночь, всю напролет

Мечтаю о тебе.

И солнце на небе пока не взойдет,

Мечтаю о тебе.

Ты – каждая мысль, все стало тобой,

Ты – каждая нота, спетая мной,

Осенью, летом, зимой и весной.

И если б в сутках одних было больше часов,

То все они пропали бы на поток сладких снов.

Прежде чем Сянь Цай осознал это, он уже открыл рот и начал подпевать музыке. Его вокальный диапазон был не таким высоким, как у героини, и его голос во время пения звучал очень легко, но, когда эта песня о любви лилась из его уст, она обретала иной, приятный привкус.

Тань Имин повернул голову, чтобы посмотреть на него. От юноши исходил очень приятный аромат белой розы, а его глаза в свете проектора сверкали, как две звезды.

Тань Имин хотел завоевать эти звезды. Он желал, чтобы эти две звезды принадлежали только ему. Поэтому он наклонился.

В тот же самый момент, почувствовав что-то, Сянь Цай перестал подпевать и посмотрел на Тань Имина.

Может быть, это случилось потому, что музыка была так прекрасна.

Может быть, потому что роза была такой ароматной.

Может быть, потому что полумрак породил бесконечную смелость.

А может быть потому, что бесконечное ожидание убило последние мгновения сомнений.

Сянь Цай, не моргая, наблюдал, как этот мужчина наклоняется вперед и постепенно сокращает расстояние между ними.

- Цайцай...

- Все в порядке?..

Последняя трепещущая нота исчезла в горле юноши под губами, перекрывшими друг друга.

Они по-настоящему поцеловались.

В эту тихую ночь.

Автору есть, что сказать.

У-у-у - [Старая матушка рыдает].jpg

<http://bllate.org/book/13905/1225525>